

HSSB1002: Импульс на моей стороне, меня не остановить.

Когда Янь Чжаогэ сказал, что время истекает, это относилось не только к вопросу с Небесным Императором.

Южный Экзальт Чжуан Шэнь теперь действительно испытывал непримиримую вражду к Янь Чжаогэ и Горе Широкого Крида.

В роду Вутун Склона Горы Ритуала Феникса было в общей сложности три Святых Боя девятого уровня.

Чжан Шурэн "Подавляющий пик Сокровенной ветви", "Пылающий король" Пэн Хэ и "Плачущий феникс южной территории" Мао Юаньшэн.

В итоге двое из них были убиты Янь Чжаогэ. Если добавить к ним "Ученика Феникса" Юань Сянчэна, который был сравним со Святым Боевого Искусства девятого уровня, то в битве на Кругозоре погибло более половины пиковых экспертов Склона Вутун Горы Ритуала Феникса.

Хотя можно было бы сказать, что склон Вутун никогда не падет, пока Южный Экзальт Чжуан Шэнь все еще рядом, но в этот раз его жизненная сила сильно пострадала.

Дело дошло до того, что родной сын Чжуан Шэня, Чжуан Чаохуэй, был убит Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ бесчинствовал на юге и убил или ранил бесчисленное множество боевых мастеров. Как владыка юга, Чжуан Шэнь не мог так просто это оставить.

В настоящее время он находился в таком состоянии, что никакие новости не могли до него дойти. Тем не менее, после получения новостей он, скорее всего, убийственно бросится на юго-восток.

"Вероятно, в последние дни мне нужно будет больше изучать твое Великое Простое Облако Великолепия", - сказал Янь Чжаогэ.

Янь Ди ответил: "Это вполне естественно. Сможешь ли ты взойти на Бессмертный мост, зависит от того, сколько ты сможешь получить от Великого Простого Великолепного Облака".

"Это сокровище обладает чудесными свойствами. Я получил от него огромную пользу, так как смог достичь новых высот за столь короткое время".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "С твоими талантами и связью с Великим Простым Великолепным Облаком, ты, вероятно, получишь больше выгоды в ближайшие дни."

Янь Ди сказал: "Я чувствую то же самое. Тем не менее, сейчас еще слишком рано говорить об этом".

Отец и сын тут же сели друг напротив друга, войдя в медитативную позу.

Над головой Янь Ди распустилось Облако Великолепной Простоты, похожее на лотос, лепестки которого мерцали несравненно глубоким сиянием.

Янь Чжаогэ поднял руку, и в центре его ладони появилась диаграмма Тайцзи.

Диаграмма Тайцзи циркулировала, все вещи возвращались в небытие, постепенно образуя

резонанс с Облаком Великолепной Простоты над головой Янь Ди.

Помимо ладони Тайцзи Инь Ян, феномен хаоса постепенно проявился в акупунктурных точках всего тела Янь Чжаогэ.

Бесподобное Небесное Писание, которое было его основой, тоже начало циркулировать.

В принципах Бесподобного Небесного Писания линии Нефритовой Ясности и Кулака Тайи Великой Простоты линии Великой Ясности были некоторые общие черты.

Тем временем, поскольку Янь Чжаогэ одновременно культивировал Три Чистоты с различными высшими боевыми искусствами, слитыми воедино, ему требовалось меньше усилий, чтобы постичь принципы Облака Великолепной Простоты.

Под небесами, кроме владельца Великого Простого Великолепного Облака Янь Ди, пожалуй, только Император Парчи мог сравниться с Янь Чжаогэ в скорости постижения Великого Простого Великолепного Облака.

"Довольно уникально, а его связь с отцом довольно глубока и загадочна. Но все же..."

Пока Янь Чжаогэ постигал и культивировал это, Янь Ди также спокойно культивировал.

В этот момент, благодаря Облаку Великолепной Простоты Янь Ди, Янь Чжаогэ немного соприкоснулся с концепцией своего боевого дао.

В этот момент его сердце слегка дрогнуло.

Истинное намерение боевого дао Янь Ди было чистым и утонченным, властным до крайности.

Это боевое истинное намерение принадлежало только самому Янь Ди, казалось, что оно не имеет прямого отношения к любому боевому искусству, которое он культивировал.

Это относилось и к Глубокому Искусству Ясной Ци, и к Небесному Писанию Творения Жизни, и к Небесному Писанию Инь Ян Изначальных Небесных Писаний.

Янь Чжаогэ считал, что даже если бы Янь Ди с юности занимался боевыми искусствами Великой Ясной Линии, дао меча Праймовой Ясной Линии или даже дьявольскими боевыми искусствами, то все равно ситуация не сильно отличалась бы от той, что была сейчас.

Будь то искусство сабли, искусство меча, искусство копья, искусство ладони, искусство кулака или искусство жезла и так далее, в конечном счете все было бы то же самое.

Когда другие занимались боевыми искусствами, они занимались ими, чтобы повысить собственную силу.

Когда Янь Ди занимался боевыми искусствами, казалось, что каким бы боевым искусством он ни занимался, все равно получалась уникальная для него концепция.

Его неостановимый импульс напоминал раскол небес и земли до окончательного разрушения с циркуляцией высших принципов всего творения, возглавляя все другие боевые искусства, которые он культивировал в настоящее время, и управляя ими по мере продвижения.

Импульс принадлежит мне, меня не остановить.

Ни культивирование Изначальных Небесных Писаний, ни культивирование Глубокого Искусства Ясной Ци, которое было пиковым искусством Мира Восьми Пределов, ни культивирование какого-то обычного отсталого боевого искусства все равно не смогли бы помешать достижениям Янь Ди.

В таком случае, хотя верхний предел Янь Ди мог быть ограничен, его нижний предел все равно был бы очень высок.

Кроме него самого, культивировавшего Бесподобное Небесное Писание, Янь Чжаогэ никогда не встречал никого другого с таким же уникальным характером.

Не простой обитатель пруда, видящий облака, как парящий дракон.

К тому же, по мере роста уровня культивации Янь Ди, подобная ситуация становилась все более очевидной.

Обычно, чем выше база культивирования, тем сложнее продвигаться вперед, так как времени нужно было тратить гораздо больше.

На уровне Святого Боевого Искусства любое случайное узкое место могло остановить боевого практика на десятилетия, возможно, даже на всю жизнь.

Талантливые гении продвигались вперед с большей скоростью, совершенствуясь быстрее.

Однако такой темп совершенствования, как у Янь Ди, заставлял замирать на месте.

Его культивация напоминала саблю, неостановимую и сметающую все препятствия.

При этом его необузданная боевая концепция проявлялась все сильнее, становясь все более четкой, чистой и утонченной.

Янь Чжаогэ чувствовал, что она была сильнее, когда Янь Ди только достиг стадии Видящего Божественность, чем когда он перешагнул Смерть и вошел в Святость.

Теперь же, после того, как он достиг стадии Бессмертного Моста, она была более утонченной, чем тогда, когда он только достиг стадии Видящего Божественность.

Из-за этого у Янь Чжаогэ возникло ощущение, что он докопался до тайны.

Янь Чжаогэ уже догадывался, когда Янь Ди впервые достиг стадии Видящего Божественность.

Почувствовав истинное намерение боевого дао Янь Ди на стадии Бессмертного Моста, Янь Чжаогэ почувствовал, что его догадки подтвердились.

Просто они были какими-то немыслимыми, что даже его самого озадачило.

Но еще больше его интересовало другое: Как это было сделано?

Янь Чжаогэ, казалось, глубоко задумался, глядя на Облако Сияния Великой Простоты над головой Янь Ди.

Этот сеанс культивации для них двоих не был чем-то, что можно было закончить быстро.

Янь Чжаогэ потребуется много времени, чтобы медленно расшифровать и постичь Великое Простое Великолепное Облако.

Чтобы иметь больше времени, Янь Чжаогэ даже часто отправлялся в Мир Необъятного Океана, где время текло быстрее, чем в Мире За Мирами, чтобы культивировать в тихой и спокойной обстановке.

Остальная часть Королевского Тростникового Моря, по сути, уже подчинялась Брод Крид Маунтин. Хотя гора Широкого Крида не расширялась и просто тихо стояла на месте, другие державы все равно не осмеливались упускать ее из виду.

В этот период времени произошли две вещи, которые больше волновали Янь Чжаогэ.

Во-первых, от Фэн Юншэна пришли новости после более чем двухлетнего пребывания за пределами страны.

К сожалению, это были не очень хорошие новости для Янь Чжаогэ.

Благодаря каким-то открытиям Фэн Юншэн отправилась во внепространство.

Встретит ли она удачу или беду, и когда она вернется, было совершенно неизвестно.

"Как-то не по себе! Разве обычно муж не отправляется в дальние странствия, а жена молча ждет его дома и молится за него?" Янь Чжаогэ криво усмехнулся в своем сердце.

Конечно, он понимал, что для Фэн Юншэн, которая хотела закалить себя, это был необходимый путь. Поэтому ему оставалось только горько вздыхать и развлекать себя подобными мыслями.

Второй вопрос, который больше волновал Янь Чжаогэ, заключался в том, что прибыл гость из Гениального Летящего Пика.

Янь Чжаогэ считал это довольно странным. О том, что Янь Ди получил Облако Великолепной Простоты, знали лишь несколько человек с горы Широкого Крика. В Гениальном Летящем Пике об этом точно не узнали бы.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103264>